

СВЕТСКАЯ РАБОТА КАК СЛУЖЕНИЕ

*Размышления о всеобщем священстве
и трудовой этике протестантизма*

КАК ЭФФЕКТИВНО ЗАДЕЙСТВОВАТЬ В СЛУЖЕНИИ поместной общины влиятельного в своей сфере профессионала? На одной из встреч братья с юмором предположили как пастор может задействовать пришедшего в евангельскую общину директора депо, у которого на работе в подчинении несколько сот человек. Служение должно быть по дарам — поэтому можно назначить его начальником транспортного отдела — пусть гостей встречает и бабушек на служение привозит. Как мудро использовать дары и влияние христиан? Почему мы не видим возможностей служения Богу вне церковных программ?

В славянской евангельской традиции не воспринято такое важное практическое наследие Реформации как оправдание труда по призванию, которое родило всемирно известную протестантскую трудовую этику. Именно поэтому многие христиане-бизнесмены опасаются сегодня брать местных протестантов на работу. Ведь христианство таких работников зациклено на церкви — им нужно убежать с работы пораньше — то на молитвенное служение, то на разбор Слова или хор, то в больницу, то к божмам. А если брат-бизнесмен призывает к трудовой дисциплине, то это воспринимается как явное проявление недуховности и непонимание того, что надо искать горнего, а не о маммоне заботиться. Что вытекает из такого узкого понимания служения?

Христианин ограничен рамками церкви: ограничено развитие его потенциала, ограниченны формы развития даров, ограниченно понимание призвания, личной миссии. В результате, верующий человек идет на работу, туда, где он обычно проводит пять дней в неделю, без специфического поручения от церкви в отношении своего труда. Христианам поручено благовествовать и приводить людей в церковь. Но церковь не учит, как по-христиански работать и служить Богу своей профессией. Христиане не снаряжены для служения на работе, не обучены, у многих нет видения личной миссии —

бранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Пет 2:9). А вот на вопрос о том, как это учение влияет на вашу обычную жизнь, многие ответят односложно — «никак».

Тема «всеобщего священства» в нашей христианской культуре богословски не проработана. Увидеть это можно легко — задайте еще один вопрос: «Кого можно в церкви назвать служителем?» Тут с «всеобществом» священства все станет ясно. Всех христиан в церкви призывают к служению, но не всех христиан гото-

Учение о всеобщем священстве в славянской евангельской традиции пока лишь теория веры, а не практика жизни церкви

она лежит вне рамок церковных программ, и поэтому она не освящена и не признана общиной. Но то, как мы работаем, как относимся к своему труду, как включаемся или не включаемся в служение церкви и как меняем или не меняем общество вокруг нас напрямую связано с учением о всеобщем священстве.

Словосочетание «всеобщее священство» отдает богословским привкусом, но за ним стоит реальность преображенной Реформацией культуры западного мира. Спросите, что протестанты в наших странах понимают под «всеобщим священством»? Если ваш вопрос вообще поймут, то объяснят, что все рожденные свыше принадлежат к царственному роду, а далее, скорее всего, процитируют из послания апостола Петра: «Но вы — род из-

вы назвать служителями. Де-факто служители — это те, кто принадлежит к пасторской вертикали — помощники пастора, пасторы, пресвитеры, епископы. Даже учителей и евангелистов с трудом назовут служителями, хотя сам апостол Павел упоминает их в одном ряду с пророками, пасторами и апостолами (Еф 4:11).

Учение о всеобщем священстве в славянской евangelьской традиции пока лишь теория веры, а не практика жизни церкви. Требуется ли такой диагноз лечения, или с ним можно еще жить долго и счастливо? Если задуматься, то мы поймем, что учение о всеобщем священстве оказывает значительно большее влияние на каждодневную практическую жизнь христианина, чем большинство других христианских догматов.

Трудовая этика западного протестантизма

■ Почему не получила развитие **трудовая этика** у постсоветских протестантов? Почему пасторам приходится прилагать так много усилий, чтобы современные христиане включились в служение? Церковь нуждается в том, чтобы все христиане активно служили Богу. Считается, что **церковь в мегаполисе**, которая должна соответствовать по сложности своего устройства окружающему миру, не может существовать без практики священства всех верующих.

Лютер писал, что все христиане являются «истинными священниками, епископами и папами».^[1] Это для него, однако, не означало, что любой человек в церкви может сам взять на себя служение дьякона, пастора, священника или епископа. Далеко не каждый христианин призван быть служителем церкви в узком смысле, но каждый может служить своим даром. Использование же даров от Бога не должно быть ограничено церковной оградой и церковными проектами.

Лютер утверждает, что деление христиан на **светское** и **духовное** сословие не верно. Служение правителя-христианина или христианина-булочника не менее важно, чем служение священника. Можно ли

служить Богу своей профессиональной деятельностью, которая напрямую не связана с церковной общиной? Дать положительный ответ на этот вопрос не позволяют греческие философские основания нашей западной цивилизации, которые противоречат библейскому взгляду на мир.

Разбираясь с концепцией всеобщего священства, профессионального призвания и служения, мы занимаемся **восстановлением оснований**, причем их приходится искать в значительно более древних пластах, чем время Реформации и даже время рождения Церкви. Чтобы проделать этот труд, будем действовать ретроспективно, совершив прыжок сначала к Лютеру, затем к апостолу Петру, и далее, в рамках еврейской традиции, к Моисею и глубже — к Божьему поручению человечеству в Эдемском саду.

Чтобы концепция всеобщего священства стала реальностью жизни церкви, требуется восстанавливать **целостность** нашего представления о Творении, а именно: целостность мышления о духовном и материальном, о церковном и светском, целостность в понимании человека как психофизиологического и духовного существа, целостность служения Богу и обыденной жизни, целостность работы и служения. Также необходимо обновить наше понима-

все заняты одним и тем же делом. И по свидетельству святого Павла (Рим. 12 и 1 Кор. 12) и Петра (1 Пет. 2), как я упоминал раньше, все мы составляем тело, а глава — Иисус Христос, и каждый является членом тела по отношению к другим. У Христа нет двух тел или тел двойного рода: одного светского, другого — духовного. Единая глава Он и одно Тело у Него». См. Лютер М., К христианскому дворянству немецкой нации. См.: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/protestant/lyuter/15.php

[1] Вот точная цитата из работы М. Лютера «К христианскому дворянству немецкой нации»: «...миряне, священники, князья, епископы, или, как они выражаются, духовные и светские лица — в действительности не имеют никаких других существенных различий, кроме службы или занятия. По своему же достоинству они не различаются, потому что все принадлежат к духовному сословию; [все они] истинные священники, епископы и папы, но не у всех у них одинаковая служба, подобно тому, как в среде священников и монахов не

ние о личном и профессиональном призвании, о статусе и роли служителя.

По всем этим категориям на уровне обыденного христианского сознания у нас существуют **противопоставления**. Мир в нашем представлении фрагментарен, раздроблен. Пасторы пытаются помочь верующим перестать быть «воскресными» христианами, но это не решается мотивацией, молитвенными собраниями и изучением Библии. Требуется обновление ума, которое поможет

ких оснований. Более того, эти реформаторы, скорее всего, открещивались бы от своего «вклада» в возникновение индустриального общества.

В разговоре о всеобщем священстве Лютер подчеркивает духовность труда христианских князей, ремесленников и крестьян: «У сапожника, кузнеца, крестьянина ... есть свое ремесло, должность и дело, и все же все они в одинаковой мере являются посвященными священниками и епископам».^[2]

Чтобы концепция всеобщего священства стала реальностью жизни церкви, требуется восстанавливать целостность нашего представления о Творении, а именно: целостность мышления о духовном и материальном, о церковном и светском, целостность в понимании человека как психофизиологического и духовного существа, целостность служения Богу и обыденной жизни, целостность работы и служения

преодолевать дискретность нашего западного сознания. Из этой идейной реформации может родиться иная практика христианской жизни и иное служение в современном мире.

Концепция всеобщего священства и профессионального призвания сыграли большую роль в развитии протестантской этики в Европе и, тем самым, создали, согласно Макс Веберу, одну из прочных опор для социально-экономического развития европейской индустриальной цивилизации. При этом, для Лютера, Кальвина и других реформаторов эти идеи не были первостепенными в ряду восстанавливаемых богослов-

При этом все же больший акцент он делает на потенциальном праве всех христиан производить священнодействия, под которыми подразумеваются таинства, исполняемые священниками. Лютер подчеркивает, что «в случае необходимости каждому дозволено крестить и отпускать грехи»,^[3] и что христиане в случае необходимости сами могут избрать из своей среды священника для проведения мессы, проповеди и остального церковного служения. После крестьянских восстаний, однако, осознав глубину невежества простых крестьян-христиан, Лютер становится менее «демократичным» в этих вопросах.

^[2] Лютер М., К христианскому дворянству немецкой нации. См.: <http://www.gumer.info/>

bogoslov_Buks/protestant/lyuter/15.php
^[3] Ibid.

Тема профессионального призвания стала удобным практическим ответом на вопрос об основаниях социальной стабильности и нравственной ответственности христиан за свой труд. Не поднявшись на достойную ей богословскую высоту, тема всеобщего священства была разменена на общественно-полезную протестантскую трудовую этику. В результате при заявленном всеобщем священстве, церковь продолжает жить и служить в парадигме особых священнослужителей и не особой паствы. Одно из главных последствий продолжающегося деления на клир и мир — это малое участие христиан в служении и зауженность самого понятия «служение».

Зададим вопрос в условном залоге: а могла ли тема «всеобщего священства» стать ключевой в эпоху Реформации? Пятьсот лет назад главными темами стали были пять *solae* Реформации — восстановление первичности Писания, веры и благодати, единственности Христа как посредника между человеком и Богом, и поклонения исключительно Богу (*Solascriptura, Solafide, Solagratia, SolusChristusorSoloChristo, SoliDeogloria*). Ориентированность сознания человека на род и государство в дореформационную эпоху, на стандартизацию и массовость в пост-реформационную эпоху не ставили так остро вопрос трудового и личного призвания. Пятьсот лет назад все это было не востребовано, и поэтому тема всеобщего священства была поднята лишь на уровне благословения свыше общественно признанных профессий наряду со служением священника. В современном постиндустриальном

обществе индивидуализация сознания и появление множества уникальных траекторий жизни остро ставят вопрос богословского обоснования личного призвания и профессионального труда как служения Богу. В этом свете тема всеобщего священства сегодня начинает звучать по-новому.

Библейские основания и история христианства

■ Обратимся теперь к библейским основаниям. Лютер пишет: «Все мы посредством Крещения посвящаемся во священники».^[4] Это утверждение он строит на основе стихов у апостолов Петра и Иоанна. Идея эта не нова и для них. Новозаветная Церковь лишь актуализирует обетования, данные через Моисея еще во времена установления Закона для Израиля.

«Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым; вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым» (Исх. 19:5-6).

«...и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Петра 2:5).

«Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Петра 2:9).

«...и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле» (Отк. 5:10).

^[4] Там же.

В книге Исход мы видим обетование, выражающее Божие желание сделать избранный народ Своим уделом среди других народов, чтобы они были царством священников. Это самый ранний библейский текст, относящийся к концепции всеобщего священства. Обетование это обусловлено исполнением завета и послушанием Всевышнему. История Израиля полна непослушания и нарушений завета, поэтому обетование остается нереализованным, и народ израильский живет со священнической иерархией, действующей по существующей и у других народов схеме исключительности священников-жрецов.

Из-за неготовности и непослушания Израиль не поднялся к такому высокому уровню отношений с Богом и к всеобщему священству. А что же было дальше? После пришествия Христа избранный народ уже не нация, а Церковь. Снова происходит возврат к откровению о всеобщем священстве в святом народе, причем уточняется, что это священство царственное или другими словами всеобщее призвание — это быть и царями и священниками (1Пет 5:9, Отк 5:10).

История христианства показывает, что уже во втором веке в церкви начинает выстраиваться священническая вертикаль. Поначалу понятия «пресвитер» (греч. старейшина) и «епископ» (греч. смотрящий) используются взаимозаменяемо для обозначения руководителей общин. Через некоторое время епископ становится смотрящим за несколькими общинами, а затем начинает употребляться и знакомое понятие «священник». Избранный народ снова возвращается к священнической иерархии, снова

уходя от обетования о всеобщем царственном священстве. Это обетование было слишком сложноудержимо и не соответствовало структуре общества, в котором жили христиане. Даже Лютер во времена Реформации подходит к этому обетованию больше со стороны священства, не удерживая двойственность царско-священнического призвания.

В чем заключено служение священника? Священник ответственен за трансценденцию — привнесение неба на землю, соединение земного с небесным и ходатайство за людей перед Богом. А в чем царственное призвание? Царь ответственен за управление землей и народом. Царства бывают большие, а бывают и малые. Царское призвание для христианина означает ответственность за удел, доверенный ему Творцом.

Для того, чтобы увидеть укорененность царского призвания в Писании, совершим еще один прыжок в уже доисторическую эпоху. В самых первых главах книги Бытия мы читаем, что Бог поручил людям владычествовать на земле, мудро управлять доверенными ресурсами и заботиться об их хорошем состоянии.

*«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над всею землею ... И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и **обладайте** ею, и **владычествуйте** ...» (Бытие 1:26-28).*

«И взял Господь Бог человека, [которого создал,] и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Бытие 2:15).

Работа как служение, и служение как миссия Адама

■ В сознании современного христианина **работа** — это «в миру», а **служение** — это в церкви. Многие служители в евангельских общинах отрицают, что они профессиональные служители, даже если у них за спиной богословское образование. Профессионализм — это слово из светского словаря. А вот служение — из церковного, поэтому служить Богу в своей профессиональной деятельности — это неудобоваримое словосочетание.

церковь восприняла эту часть эллинистического мировоззрения. Для греков духовным занятием была философия, позволяющая проникать в мир идей, а все относящееся к миру физическому, де-факто не духовно. В рамках такого наследия, труд, связанный с материальным миром, по определению, не может быть духовным и поэтому не может быть служением Богу. Именно по этой причине граждане Греции и Рима считали, что работать — это удел рабов. Взгляните, как похожи эти слова и в русском языке.

Требуется обновление ума, которое поможет преодолеть дискретность нашего западного сознания.
Из этой идейной реформации может родиться иная практика христианской жизни и иное служение в современном мире

На работе служить Богу можно, только евангелизируя людей, но не через сам процесс труда. Для многих христиан «служить Богу по-настоящему» означает быть full-time minister (служитель полного времени или освобожденный служитель), все же остальное — это мирская жизнь. Мир разделен на духовную и мирскую реальность, на дух и плоть, которые друг другу противятся.

Мы даже не осознаем, насколько глубоко укоренено в нашем сознании неприятие профессионального труда как служения Богу. Дело даже не в привычке к иерархическому священству. Христиане в этом неприятии больше дети цивилизации, чем чада церкви. Эта дихотомия духовного и материального была заложена в основание западной цивилизации древнегреческими философами, и

Еврейская культура, в которой родилась церковь, была свободна от этой духовно-материальной дихотомии, однако после выхода христианства за рамки Палестины, очень быстро еврейская традиция была маргинализована, и эллинизированное христианство быстро сузило духовность и «настоящее» служение Богу до удела новых «сугубо духовных» — священнической иерархии или в языке евангельских церквей — пасторско-епископской вертикали.

Не настало ли время восстановить утраченную целостность богословскими методами?

В обетовании о «царственном священстве» соединены два рода деятельности — «духовное» священническое и «мирское» царское. Царственное священство — это «работа на две ставки», в которой

необходимо преодолевать небиблейское противопоставление духовного и материального. Плоть, которой противится дух — это не материя. «Слово стало плотью и обитало с нами полное благодати и истины» (Ин 1:14). Осмысление явления Сына Божия во плоти в первые века породило ереси, которые разными путями пытались втиснуть тайну боговоплощения в рамки философского пренебрежения материей. Но Церковь пришла к исповеданию, фиксирующему, что Иисус Христос — совершенный Бог и совершенный человек. После Своего воскресения Христос обладает хоть и преображенным, но материальным телом. Богочеловечность Христа требует целостности восприятия мира духовного и мира материального.

Материальный мир — это благое Божие Творение. Труд по приведению его в порядок, труд на благо своему ближнему — это служение Творцу. Работа — это и есть служение, если она соответствует призванию Творца. А служение пастора, епископа и других, очень важных для жизни церкви служителей, и есть работа, так как должна выполняться профессионально. Чтобы ее хорошо выполнять нужно не только призвание, но и соответствующее образование.

Можно выделить следующие аспекты всеобщего священства христиан:

— *Призвание «царя-священника» распространяется на всю жизнь христианина, и его нельзя ограничивать одной из сфер жизни.* Нельзя быть священником на работе, а дома им не быть. Основной деятельностью человека может быть работа в церкви или в железнодорожном депо, в должности начальника или дворника, это

может быть ведение домашнего хозяйства и забота о семье. Всеобщее священство распространяется на всё или оно не всеобщее.

— *Для того, чтобы быть царственным священством, необходимо взять ответственность за себя, свою семью, за свой удел.* Ответственность либо есть, либо ее нет. Ответственность нельзя взять частично. Царственное священство подразумевает заботу о своем уделе. Удел нужно возделывать и хранить, о нем нужно молиться и просить: «да приидет Царствие Твое», «Да будет воля Твоя и на земле как на небе» (Мф 6:10). Ребенок не способен быть ответственным за себя, поэтому духовные младенцы не могут выполнять служение царственного священства, хотя и имеют это призвание и даже статус по факту рождения от Бога. В Первом послании Иоанн называет следующий после «детей» духовный возраст — «юноши» (1 Ин. 2:12-14). Юноши обретают силу и способны побеждать, они познают Бога как Отца, Слово Его пребывает в них, но для вхождения во взрослость им нужно научиться брать на себя ответственность. Когда человек берет ответственность, он получает и власть. Ответственное отношение к жизни — это уровень взрослого. Тот, кто взял ответственность за себя, за свой дом, за свою работу, учится управлять ресурсами и людьми и достигать поставленных целей. Это необходимое, однако, еще недостаточное условие того, чтобы быть царем-священником.

— *Чтобы царствовать вместе со Христом, нужно со-участвовать в Его образе жизни.* Следующий уровень после «взрослости» — это «уровень слуги». Апостол Иоанн характеризует возраст «познания Сущего от начала»

как возраст «отцов». Познавшие Сущего — это те, кто знает Божье сердце, а сердце Божие, сердце Христа — это сердце слуги. В современной церковной лексике используется понятие «лидер-слуга» или «служащий лидер». В отличие от уровня взрослого, который ответственен за то, что делает в пределах своей компетенции и власти, царь-слуга готов сделать больше, чем просят и требуют. Пройти две стадии, когда просят одну, отдать куртку, когда просят только рубашку. Это не заповедь и закон — это уровень любви, его нельзя требовать, его можно только достигать. Священнодействие — это жертва, царь-священник не ищет своего и не служит себе, он служит другим. Невозможно этот «уровень слуги» достичь раз и навсегда. Апостол Павел пишет «не почитаю себя достигшим» (Фил 3:13); позицию слуги нужно продолжать достигать.

Подготовка святых на дело служения

■ Для всеобщего священства очень важен фактор общинности. Нельзя быть царственным священством в одиночку, без общины веры. «ВЫ — царственное священство». Христиане могут самостоятельно служить Богу на своем рабочем месте, в домашнем хозяйстве, в церкви, но помимо связи с Богом требуются взаимоскрепляющие связи в Теле Христовом. Они могут быть выстроены по-разному, возможно даже локально и фрагментарно, но они должны быть. Быть царственным священством — это общинное призвание. Оно обращено к каждому человеку в церкви, оно лично, но не индивидуально. Царско-священническое призвание — это служение народа Божьего, а не

отдельных христиан. В «мы — царственное священство» «мы» — не безличное, как в советское время, когда «наше» означало ничье. Если мы берем ответственность, то это значит, что я в ответе за себя, за свою часть и за взаимодействие с тем, кто тоже взял ответственность за свою часть.

Какова роль общины в том, чтобы христиане достигали высоты призвания царственного священства? Этот вопрос требует дальнейшей проработки. Обозначим далее несколько областей, в которых эту работу надо проделать.

Община — это среда, где христианин должен узнать о своем высоком призвании, где он получит ободрение и будет вдохновлен, чтобы двигаться к этой планке. Ответственность общины — это помочь человеку поверить в свою призванность, понять специфику своего личного и профессионального призвания. Община помогает христианину увидеть свои дары, в общине должно быть безопасное место, чтобы начать практиковаться в дарах и в служении, чтобы исправлять ошибки и взрослеть. Готовых к служению община должна «высвободить» служить своим даром. Требуется найти форму благословения тех, кто созрел, чтобы реализовывать служение в своей профессиональной деятельности, так же как община благословляет через рукоположение тех, кто призван служить внутри общины.

На тех, кто призван созидать общину лежит ответственность за то, чтобы процессы, описанные выше, происходили. Для этого есть особые дары, данные церкви: «Он даровал, кому быть апостолами, кому пророками,

кому евангелистами, кому пастырями и наставниками, чтобы приготовить святой народ Божий к делу служения, к делу созидания Тела Христа» (Еф. 4:11 — пер. РБО, 2001).

Общине не следует торопиться с тем, чтобы всех благословлять на священническое служение. Если царского сына, который по своему достоинству и призван к царствованию, допустить преждевременно до управления страной, то он наделает много бед. Ребенок, родившийся в семье священника, не может выполнять священническое служение, пока не вырастет. Духовному младенцу следует вырасти, стать юношей и потом, войдя во взрослость, понимая свое призвание и дары, служить ими Богу во взаимосвязи с Церковью.

Где служить? В своем уделе. Удел у каждого своей величины и если христианин верен в малом, то ему может быть доверено большее. Детям и юношам начинают доверять по-сильную их возрасту ответственность, чтобы они, упражняясь в управлении, становились способными на большее.

Заключение

■ Невозможно реализовать царско-священническое призвание только внутри служения общины. Контекст этого великого призвания — это мир как Божие творение, которое поручено Человеку. Сначала человечество — это первый Адам, затем — это народ Божий во главе со Вторым Адамом — Христом. Важно удерживать обе части призвания — и царскую и священническую. Евангельские общины делают акцент на том, что каждый христианин — свидетель Евангелия и его

задача — делиться с другими Радостной Вестью. Это важная часть священнического труда как примирения человека с Богом. На рабочем месте или в месте своей основной занятости, христианина побуждают быть священником как свидетелем Радостной Вести. Но без царского отношения к своему уделу такое свидетельство не проявляется во всю полноту. Народ Божий призван со-царствовать со Христом. И это со-царствие, со-служение Христу не где-то там, на небе, это не только священнодействие каждого в церкви. Мы молимся: «да будет воля Твоя и на земле как на небе» (Матф.6:10). От нас тоже зависит, исполнится ли эта молитва.

Молиться важно, так как это священнический труд, но важно и трудиться, так как это царская работа. Если хочешь услышать евангельскую похвалу: «Хорошо, добрый и верный раб» (Мф. 25:21), то стоит следовать древней мудрости: «*Ora et labora*» (лат. — молись и трудись). Христианству пора преодолеть платонический дуализм духовного и материального. И профессиональный труд, и ведение домашнего хозяйства могут быть очень духовными занятиями, если подходить к ним по-священнически и по-царски. Такая деятельность будет частью утверждения воли Божией на земле как на небе, частью нашего свидетельства о Христе.

Служители церкви призваны готовить всех верующих на дело служения, для созидания Церкви как Тела Христова (Еф 4:12), как народа святого, людей, взятых в удел, чтобы везде, во всех сферах человеческой жизни, возвещать совершенства Призвавшего нас из тьмы в чудный Свой свет (1 Пет. 1:9).